НЕПРИМИРИМЫЙ ВРАГ.

Растет непримиримый враг китайского частника, враг этих грязных домишек, где торгуют не только лепешками, но и кое-чем похуже: опиумом и морфием. Этот враг — восточный комбинат ВОДТПО. Уже с улицы в глаза бросается несколько вывесок: мясная лавка ВОДТПО, закрытый распределитель для восточников, парикмахерская. Зайдем в раскрытый распределитель:

В магазине толпится масса народу. Продаются пиджаки. За прилавком русские продавцы и китайцы переводчики. Так сделано по просьбе самих китайцев.

В небольшой комнате сидит заведующий комбинатом Буссель. Молодой высокий, крепкого энергичного вида человек. Свободно об'ясняется с китайцами на их родном языке. Приятно слышать, что русский говорит с китайцем без «твоя», «моя», — слов, которые, вряд ли, делают речь понятнее. Тов. Буссель давно живет с восточниками и, надо сказать, что он сумел добиться многого в организации комбината.

МАСТЕРСКАЯ ПАМПУШЕК.

Вот пампушечная. Здесь работа развертывается еще в то время, когда помещение далеко не все еще отремонтировано. Там, где должна итти разделка пампушек, сейчас полно досок, стружек и все делается в одном помещении.

На безукоризненно чистых настилах досок лежит огромной грудой аппетитное желтоватое тесто, над которым орудуют люди в белой прозодежде. Куски теста отрываются и в умелых руках превращаются в пампушку, эту любимейшую и необходимую часть в китайской пище, а потом пам-

ПРИТОН СБРОДА.

Мы возвращаемся к пампушечной и около старого деревянного дома частника, стоящего во дворе, видим умершего китайца.

— Морфинист, — кратко сообщают мне.

— У нас во дворе все есть, — говорит т. Буссель. Не только восточный комбинат ВОДТПО, не только жактовские общежития, но частный дом-притон темного сброда.

Мы проходим мимо дома, провожаемые недружелюбными взглядами владельцев многочисленных лавченок, засевших здесь.

— Лепешечная мастерская Чин Выцвей, — сообщает вывеска. Это и есть один из конкурентов восточного комбината. Но все же недалек тот час, когда мы сумеем вытеснить этих паучков, обирающих китайского рабочего.

ЯРЫЕ ЗАЩИТНИКИ ПИВНОЙ.

У комбината много препятствий на пути: ему приходится бороться не только с «китайским купечеством» и всяким сбродом, но и с представителями совсем другого лагеря.

Всем известно, что район Семеновской-Дзержинской укомплектован пивными достаточно. У наших коопов и госторгов принцип твердый: кафе-Ленинской, — пивные Семеновской. Так вот работники комбината правильно решили, что если одной пивной станет меньше, а вместо нее будет открыт ресторан для высокооплачиваемых слоев китайских рабочих, — то это будет совсем неплохо. Но горкомхоз и Дальсельпром горой стали на защиту пивной:

— Не допустим, не позволим.

Пришлось мысль о ресторане отложить.

НАШЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

В заключение мы должны поставить такой вопрос:

Дом №18 уже имеет кооперативный комбинат ВОДТПО, в жактовских общежитиях живут 700 китайских рабочих, скоро здесь откроется красный уголок. И явно вредно, дезорганизующе действует наличие здесь во дворе частного дома со всякими притонами. Нужно превратить дом № 18 в единый мощный кооперативный культурный комбинат. Частные владения здесь должны быть ликвидированы. Открыть клуб, столовую.

Мы требуем, чтобы правление ВОДТПО, союз водников, партийный комитет порта обсудили наше предложение. Мы вызываем персонально тт. Ван Хун-сюна, Разумова откликнуться на это предложение. Создание единого культурного комбината на месте бывшего оплота «китайского купечества» и всякого сброда будет крупной победой ленинской национальной политики нашей партии.

Г. ЕФИМОВ.